

4. Солженицын, А.И. Темплтоновская лекция // А.И. Солженицын. Публицистика. Т.1, Ярославль, 1995.
5. Солженицын, А.И. Публицистика. – Ярославль, 1995, Т.3.
6. Солженицын, А.И. Крохотки // А.И. Солженицын. Рассказы, 1958–1966: [сб.] / Александр Солженицын. – М. : АСТ: Астрель. – 210 с.
7. Солженицын, А.И. В круге первом: Роман / А.И. Солженицын. – М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2006.
8. Солженицын, А.И. Самое драгоценное. Речь в Гарварде на ассамблее выпускников университета 8 июня 1978 г. // Слово. 1990. – №4. – С. 28–29
9. Солженицын, А.И. Раскаяние и самоограничение как категории национальной жизни // Звезда. – 1994. – №6. – С. 24
10. Солженицын, А.И. Архипелаг ГУЛАГ: Опыт художественного исследования 1918/1956. – М. : Советский писатель, Новый мир. – 1989.
11. Солженицын, А.И. Один день Ивана Денисовича // А.И. Солженицын. Рассказы, 1958–1966: [сб.].

Романичева Е. С. (Москва, Россия),

Маранцман Е. К. (Санкт-Петербург, Россия)

РАБОТА СО СТАТЬЕЙ УЧЕБНИКА ПО ЛИТЕРАТУРЕ ОБ А.И. СОЛЖЕНИЦЫНЕ КАК ПОГРУЖЕНИЕ В ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ КОНТЕКСТ

***Ключевые слова:** А.И. Солженицын; статья учебника; фактическая информация; стратегия «мышление под прямым углом»; информационные умения; текст «новой природы»; историко-литературный контекст.*

***Аннотация:** в статье на примере работы с текстом об А.И. Солженицыне из учебника II класса показано, зачем и как можно работать на уроке литературы с текстом учебника, какие умения в области работы с информацией можно сформировать у школьников в процессе работы с учебным текстом.*

В последнее время много говорят и пишут, правда, ссылаясь, как правило, на собственный преподавательский опыт, а не на научные исследования, о тех трудностях, которые современные дети испытывают при работе с текстом. К числу таковых в первую очередь относят: неспособность сконцентрироваться собственно на процессе чтения, непонимание значения отдельных слов и выражений, незнание реалий и, как следствие, непонимание содержания текста в целом, неумение вычленить главное, установить логические связи. Полностью согласившись с этим, поставим перед собой вопрос: а как часто на уроке литературы мы занимаемся работой с текстом, как формируем и отрабатываем навыки функционального чтения, т.е. чтения, т.е. чтения с целью поиска информации для решения конкретной задачи или выполнения определенного задания, чтения, в котором «сочетаются» применяются приемы сканирования и аналитического чтения? Предвидим вопросы и возражения многочисленных коллег (о каком функциональном чтении на уроках литературы вы говорите – успеть бы программу пройти), и поэтому сразу скажем: в дальнейшем анализировать художественный текст будет минимальное количество наших выпускников – большинство его будет просто читать, а вот работать с текстом нехудожественным придется всем в течение всей жизни. Это, во-первых. А, во-вторых, если

мы хотим, чтобы школьник владел навыками функционального чтения, то эти навыки тоже надо формировать и развивать в процессе обучения, в том числе и на уроках литературы: они не сформируются сами по себе. В-третьих, постоянное обращение к разным текстам на уроках позволит преодолеть вербализм обучения, когда учитель рассказывает, а ученики вроде как слушают. Но для того, чтобы слово учителя не преобладало на наших уроках, работу с текстом учебника нужно сделать неотъемлемой частью урока каждого урока.

Проиллюстрируем сказанное, обратившись к учебной статье об А.И. Солженицыне [1, с. 218–219]. Обоснуем, почему мы считаем возможным уделить время на уроке литературы работе с биографической статьей о Солженицыне. Дело в том, что в современном образовании отчетливо формируется «новый» тренд, связанный с возвратом к советской школе, как в части организации учебного процесса, так и части возвращения доперестроечных программ и учебников. Так, недавно Рунет облетела фотография девочки с табличкой-требованием вернуть «Повесть о настоящем человеке» и «Судьбу человека», убрав Солженицына. Именно поэтому современному молодому читателю-школьнику необходимо объяснить, почему произведения Солженицына включены в программу, почему они стали знаковыми для литературы второй половины XX века, и объяснить, что называется, на конкретных фактах.

Именно поэтому мы считаем необходимым поработать с информационной статьей об А.И. Солженицыне, помещенной в школьный учебник. Сразу отметим, что выбранная нами статья не «счастлива найдена», не представляет собой адаптацию научной статьи, а специально написана для школьного учебника, иными словами, автор тщательно отобрал те факты, которые составляют необходимый для изучения рассказа «Один день Ивана Денисовича» контекст. Из всей биографической статьи об А.И. Солженицыне (нем представляется, что нет необходимости обосновывать обязательное обращение к биографии писателя в год столетия со дня его рождения) нами выбрано самое начало. Понятно, что если первая страница текста (а объем фрагмента чуть больше печатной страницы – это объем так называемого «залпового» чтения, в процессе которого учащимся не нужно прилагать специальные усилия для поддержания внимания) в общем и целом понятна читателю, то дальнейшая работа пройдет успешно. Прежде чем предложить методику работы с информационным текстом на уроке литературы, мы выдвинули гипотезу, что а) если перед текстом нет мотивирующего задания, то ученик будет читать текст невнимательно, используя только технику сканирования, и поэтому будет затрудняться при ответе на дальнейшие вопросы, б) читая текст, не видит, что именно «скрыто» за отдельными фактами, что не позволяет ему осознать, почему «Один день Ивана Денисовича» можно включить в литературный канон XX века.

Для проверки нашей гипотезы мы предложили ученикам прочитать текст (он полностью приведен ниже), а потом ответить на фактические вопросы по тексту, зачастую выходящие за область изучаемого ими предмета. Подчеркнем еще раз: именно для этого солженицынского рассказа очень важен контекст.

«Имя Александра Исаевича Солженицына знает теперь каждый гражданин нашей страны. Он известен широко в мире как борец с советским строем, как общественный деятель. А.И. Солженицын – Нобелевский лауреат в области литературы.

Солженицын входит в советскую литературу как раз в то время, когда общество находится на подъеме, пересматривая свои приоритеты и избавляясь от страхов сталинизма. Речь Н.С. Хрущева, тогдашнего лидера КПСС, с трибуны XX съезда партии в 1956 году, в которой он разоблачает Сталина как палача и убийцу миллионов ни в чем не повинных людей, положила начало общественному прозрению и осмыслению того, что со страной было в течение многих мрачных лет правления «отца народов».

Несмотря на решительные слова Генсека, правда об истории страны открывается исподволь, очень медленно и осторожно.

И вот, стремительно врывается в литературу совершенно неизвестный никому провинциальный школьный учитель, бывший заключенный Александр Исаевич Солженицын. И не публицистическим, а художественным произведением – повестью «Один день Ивана Денисовича». А.Т. Твардовский (он был тогда главным редактором журнала «Новый мир», в котором и была опубликована повесть Солженицына), в предисловии редакции пишет: «Один день Ивана Денисовича» – это не документ в мемуарном смысле, не записки или воспоминания о пережитом автором лично, хотя только пережитое лично могло сообщить этому произведению художественное, и в силу именно художественного освещения данного жизненного материала оно является свидетельством особой ценности, документом искусства, возможность которого на этом «специфическом материале» до сих пор представлялась маловероятной». Солженицын открыл в нашей литературе так называемую «лагерную» тему. И до сих пор в современном российском обществе нет согласия по поводу того, чем был Сталин для нашей страны, как относиться к репрессиям 30–40 годов. Сколько людей погибло от рук «своих» и за что? И вообще, как оценивать то время? Это время неслыханного героизма людей, защитивших Родину и весь мир от фашистской угрозы, трудовых подвигов по восстановлению хозяйства после войны, и оно же – мрачное время страшных лагерей, где по большей части люди даже не знали, за что они попали туда, за что сидят по десять и более лет. Как мог один человек, пусть и наделенный верховной властью, «скрутить в бараний рог такую страну» (слова А.И. Солженицына, «Архипелаг ГУЛАГ»)? Или он был не один? Что же это за народ, который позволил так надругаться над собой? Почему это стало возможно?

Эти и многие другие вопросы до сих пор волнуют наших современников. Многие, даже в 1962 году, сразу после выхода повести Солженицына, говорили: «Зачем ворошить старое. Ну, указала партия на прошлые ошибки, приняли мы это к сведению, и надо продолжать строить светлое коммунистическое будущее, не оглядываясь, смотря вперед». К. Симонов свою рецензию на повесть назвал «О прошлом во имя будущего». Он верил в то, что «рано или поздно и история, и литература не оставят в тени ни одной из сторон деятельности Сталина... Утешительные мысли, которые раньше иные из нас насильственно пытались внедрять в себя, – что Сталин не ведал, что творится, – оказались рухнувшей легендой». В дело разоблачения сталинизма как государственной и общественной машины подавления и растаптывания личности огромный вклад внес А.И. Солженицын. Вслед за первой повестью, которая всколыхнула всю страну, появляются все новые и новые его рассказы. Автор становится знаме-

нитым, он частый и желанный гость в Кремле, член Союза советских писателей, «Один день Ивана Денисовича» выдвигают на Ленинскую премию».

После того как текст был прочитан учениками (в эксперименте принимали участие группа из 15 человек, куда входили одиннадцатиклассники и выпускники, слушатели подготовительных курсов одного московского вуза) им были предложены следующие вопросы (вопросы, выделенные курсивом, мы предложили, чтобы выяснить, насколько школьники владеют контекстом):

- когда и где был опубликован рассказ Солженицына? *Как вы думаете, почему именно там?*

- в тексте названы имена деятелей отечественной литературы. Кто именно назван? Что вы можете о них сказать?

- кто такой Хрущев?

- какие произведения А.И.Солженицына упомянуты в тексте?

- какие премии по литературе упомянуты в тексте?

Сразу отметим, что ни один из участников эксперимента не смог ответить на эти достаточно простые фактические вопросы полностью. В лучшем случае давали один-два неточных или неполных ответа (например, *произведение было опубликовано после войны; назван Твардовский, он писал о Теркине, Хрущев – глава государства*). На вопрос, почему задание вызвало такое затруднение, отвечали: *никогда не читали учебник, не понимали, что это важно и что нужно запомнить, а зачем это нужно запоминать? это не о произведении Солженицына, нигде не пригодится*.

В общем и целом эти ответы подтвердили нашу гипотезу: учащиеся не вычленяют из текста фактов, не могут их интерпретировать, потому что у них нет привычки обращать внимания на фактическую информацию и осмыслять ее, они не понимают логики приведения фактов именно в такой последовательности, иными словами, не умеют работать с текстом как источником информации, необходимой для развития «умений “внутреннего чтения”», понимания читаемого <...> этой группе умений нужно уделить особое внимание, так как сюда входят те базовые умения, которые лежат в основе почти всех видов переработки информации...» [2, с. 56].

Именно поэтому второй группе испытуемых мы предложили прочитать текст и вычленить из него все факты, предварительно договорившись (для этого мы попросили учеников найти определение факта в любом источнике и вычленить его главные характеристики), какую информацию мы будем считать фактической. Большая часть учеников «спросила у гугла» (ru.wikipedia.org) **Факт**, поэтому мы поработали с определением факта, взятом из Википедии: «**Факт** (лат. *factum* – свершенное) – термин, в широком смысле может выступать как синоним истины; событие или результат; реальное, а не вымышленное; конкретное и единичное в противоположность общему и абстрактному», выяснив, что факт – это событие, которое уже произошло в реальности, конкретика факта «подтверждается» упоминанием реальных действующих лиц, временем и «местом действия». После этого мы попросили прочитать статью и выделить в ней факты (они выделены курсивом):

«Имя Александра Исаевича Солженицына знает теперь каждый гражданин нашей страны. Он известен широко в мире как борец с советским строем, как

общественный деятель. *А.И. Солженицын – Нобелевский лауреат в области литературы.*

Солженицын входит в советскую литературу как раз в то время, когда общество находится на подъеме, пересматривая свои приоритеты и избавляясь от страхов сталинизма. Речь *Н.С. Хрущева*, тогдашнего лидера КПСС, с трибуны XX съезда партии в 1956 году, в которой он разоблачает Сталина как палача и убийцу миллионов ни в чем не повинных людей, положила начало общественному прозрению и осмыслению того, что со страной было в течение многих мрачных лет правления «отца народов».

Несмотря на решительные слова *Генсека*, правда об истории страны открывается исподволь, очень медленно и осторожно.

И вот, стремительно врывается в литературу совершенно неизвестный никому провинциальный школьный учитель, бывший заключенный Александр Исаевич Солженицын. И не публицистическим, а художественным произведением – повестью «Один день Ивана Денисовича». *А.Т. Твардовский* (он был тогда главным редактором журнала «Новый мир», в котором и была опубликована повесть Солженицына), в предисловии редакции пишет: «Один день Ивана Денисовича» – это не документ в мемуарном смысле, не записки или воспоминания о пережитом автором лично, хотя только пережитое лично могло сообщить этому произведению художественное, и в силу именно художественного освещения данного жизненного материала оно является свидетельством особой ценности, документом искусства, возможность которого на этом «специфическом материале» до сих пор представлялась маловероятной». Солженицын открыл в нашей литературе так называемую «лагерную» тему. И до сих пор в современном российском обществе нет согласия по поводу того, чем был Сталин для нашей страны, как относиться к репрессиям 30–40 годов. Сколько людей погибло от рук «своих» и за что? И вообще, как оценивать то время? Это время неслыханного героизма людей, защитивших Родину и весь мир от фашистской угрозы, трудовых подвигов по восстановлению хозяйства после войны, и оно же – мрачное время страшных лагерей, где по большей части люди даже не знали, за что они попали туда, за что сидят по десять и более лет. Как мог один человек, пусть и наделенный верховной властью, «скрутить в бараний рог такую страну» (слова *А.И. Солженицына*, «Архипелаг ГУЛАГ»)? Или он был не один? Что же это за народ, который позволил так надругаться над собой? Почему это стало возможно?

Эти и многие другие вопросы до сих пор волнуют наших современников. Многие, даже в 1962 году, сразу после выхода повести Солженицына, говорили: «Зачем ворошить старое. Ну, указала партия на прошлые ошибки, приняли мы это к сведению, и надо продолжать строить светлое коммунистическое будущее, не оглядываясь, смотря вперед». *К. Симонов* свою рецензию на повесть назвал «О прошлом во имя будущего». Он верил в то, что «рано или поздно и история, и литература не оставят в тени ни одной из сторон деятельности Сталина... Утешительные мысли, которые раньше иные из нас насильственно пытались внедрять в себя, – что Сталин не ведал, что творится, – оказались рухнувшей легендой». В дело разоблачения сталинизма как государственной и общественной машины подавления и растаптывания личности огромный вклад

внес А.И.Солженицын. Вслед за первой повестью, которая всколыхнула всю страну, появляются все новые и новые его рассказы. Автор становится знаменитым, он частый и желанный гость в Кремле, *член Союза советских писателей, «Один день Ивана Денисовича» выдвигают на Ленинскую премию*.

Затем учащимся было дано задание: проверить, насколько точно они выделили эту информацию, вновь обратившись «к гуглу». При этом мы также попросили проверить, является ли фактической информация, заключенная в кавычки, т.е. прямая речь. Работая над статьей, учащиеся с удивлением обнаружили, что любой факт подтверждается проверкой по другим надежным источникам, а заодно мы выяснили, какие источники можно считать надежными и почему, что не всякая речь, заключенная в кавычки может принадлежать конкретному лицу. Зачастую именно так нам преподносится «мнение» под видом факта.

Далее мы познакомили учащихся со стратегией «Чтение под прямым углом». Она достаточно проста: в тетради чертится координатная плоскость/задается система координат, где по оси X выписываются и нумеруются «факты», а по оси Y – мнения. А далее делается вывод: что в тексте больше фактов или мнений, иными словами дается оценка фактической информации, приведенной в статье.

После того, как работа с текстом статьи была завершена мы попросили учащихся дать толкование каждому из приведенных фактов. В процессе выполнения этого задания мы выяснили, что многие из фактов, которые и создают контекст, непонятны учащимся, но сам факт своего непонимания они выявили только при выполнении задания. Именно поэтому следующим этапом работы над статьей стало создание комментария к этим фактам. Понятно, что в процессе выполнения этого задания школьники нашли много информации. нашей задачей стало – обучить школьников структурировать ее. Для этого мы предложили ученикам создать текст «новой природы». Для такого текста (иногда его еще называют поликодовым) характерен последовательный отказ от линейных структур, синтез сплошного и несплошного (инфографики, фотографий, рисунков, диаграмм, таблиц, карт и т.д.) текста, который обеспечивает сжатие объема текста при одновременном увеличении информационной нагрузки на одну страницу текста и обязательном наличии словесной конструкции. Создавая текст (мы усложнили задание) необходимо было наглядно показать, что «Один день Ивана Денисовича» стал ключевым для отечественной литературы XX века. Учащимся был предложен следующий алгоритм выполнения задания:

- сжимается «исходный» текст (для это выделяется основная и дополнительная информация),
- словесные конструкции укорачиваются и, если это возможно, заменяются на знаковые,
- фрагменты текста, содержащие причинно-следственные связи, преобразуются в схемы, кластеры и т.д.
- при необходимости текст сопровождается рисунками, графиками, диаграммами, фрагментами карт, фотографиями, которые могут нести основную информацию, дополнять или дублировать ее, представлять альтернативную точку зрения и т.д.

Создать такой текст нужно было на развороте тетради. Таким образом, ученики еще раз обратились к найденному материалу, выбрав из него основное, поработали с иллюстративным рядом (нашли фотографии, которые могут заменить часть текста), представили «вторичный» текст в своей логике, помогающей им проникнуть в контекст, без которого восприятие и понимание текстов А.И. Солженицына и осмысление их места в литературном процессе XX века затруднительно. Кроме того работа с учебным текстом способствует развитию умений работать с информацией, формирует привычку разделять «факты» и «мнения», отслеживать свое непонимание, искать, оценивать и структурировать самостоятельно найденную информацию.

Список литературы:

1. Маранцман Е.К. А.И. Солженицын // Литература. 11 класс. Учеб. для общеобразовательных учреждений. Базовый и профильный уровни. В 2 ч. Ч. 1 / под ред. В.Г. Маранцмана; Рос. акад. наук, Рос. акад. образования, 2-е издание, – М. : Просвещение, 2010. – С.218–235
2. Читательская грамотность школьника. 5–9 классы. Книга для учителя / под. ред. И.Н. Добротиной. – М. : ИЦ «Вентана-граф», 2018. – 144 с.